

**ЭПОСЫ,
ЛЕГЕНДЫ
СКАЗАНИЯ**

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

Эпосы, легенды и сказания

Сказки народов мира

«Public Domain»

«ЭКСМО»

УДК 398.21
ББК 82.3(0)-6

Эпосы, легенды и сказания

Сказки народов мира / Эпосы, легенды и сказания — «Public Domain», «Эксмо»,

ISBN 978-5-699-98273-8

В книгу включены сказки народов мира, изучаемые в начальной школе.

УДК 398.21
ББК 82.3(0)-6

ISBN 978-5-699-98273-8

© Эпосы, легенды и сказания
© Public Domain
© Эксмо

Содержание

Великан Дреглин Хогни	6
Волк, улитка и осы	9
Как осел проглотил Луну	10
Клубок шерсти	12
Перевозчик	13
Хитрый Петр и змей	15
Хромая Молли	18

Сказки народов мира

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Э», 2017

Великан Дреглин Хогни Шотландская сказка¹

Жил-был один человек, и было у него три сына, а кормить их денег не хватало. И вот когда старший сын вырос и увидел, что дома прокормиться нечем, он пошел к отцу и сказал:

– Отец, дай мне коня, чтоб на нем верхом ездить, дай собаку, чтоб с ней на охоту ходить, а еще дай сокола, чтоб его на дичь напускать, и я пойду по белу свету свое счастье искать.

Отец дал ему все, что он просил, и старший сын тронулся в путь. И вот он все ехал и ехал по горам и долам, а вечером подъехал к темному дремучему лесу и забрался в самую глухомань – думал, где-нибудь тропинку найдет. Но никакой тропинки в лесу не было. Юноша порыскал в чаще и наконец понял, что заблудился.

Делать нечего, пришлось ему привязать коня к дереву, а себе приготовить постель из листьев. Но тут он заметил, что вдали светится огонек. Юноша сел на коня, поехал на этот огонек и немного погодя выбрался из леса на поляну. На поляне стоял великолепный замок. Во всех его окнах горел свет, но входная дверь была заперта.

Юноша подошел к двери и постучался. Никто не ответил. Тогда он приложил к губам свой охотничий рог и громко затрубил в надежде, что в замке его услышат.

И тут дверь вдруг открылась сама собой. Юноша прямо диву дался. Но еще больше он удивился, когда вошел в замок и стал ходить по комнатам. Во всех комнатах ярко горел огонь в каминах, а в большом зале был накрыт стол, и на нем стояли блюда с сытными яствами. Но во всем обширном замке как будто не было ни одного человека.

Юноша очень продрог, промок и притомился. И вот он поставил своего коня в стойло на огромной конюшне, а собаку и сокола с собой взял и вернулся в замок. Сел за стол в большом зале и поужинал досыта. Потом примостился у огня, чтобы обсушиться.

Время было позднее, и юноша уже хотел было подняться наверх и вздремнуть в одной из спален, как вдруг часы на стене пробили полночь. Тотчас открылась дверь, и в зал вошел огромный страшный великан Дреглин Хогни. Он был косматый, с длинной бородой, глаза его под кустистыми бровями горели мрачным огнем. В руке он держал какую-то диковинную дубинку.

Великан как будто ничуть не удивился незваному гостю. Он прошел через весь зал и тоже сел у камина напротив юноши. Оперся подбородком на руки и уставился на гостя.

– А что, конь твой лягается? – спросил он наконец грубым, резким голосом.

– Еще как лягается-то! – ответил юноша. И правда, отец ведь смог дать ему только необъезженного жеребца.

– Я умею объезжать коней, – сказал великан, – и я помогу тебе объездить твоего. Возьми вот это и брось на своего коня.

Тут он выдернул у себя из головы длинный жесткий волос и подал его юноше.

И так грозно он говорил, что юноша не посмел послушаться – пошел на конюшню и бросил волос на своего коня. Потом он вернулся в зал и снова сел у камина. Как только он уселся, великан опять спросил:

– А что, пес твой кусается?

– Еще как кусается-то! – ответил юноша.

И правда, собака у него была такая злая, что никто, кроме хозяина, не смел ее погладить.

– Я умею приручать самых диких собак на свете, – сказал великан. – Возьми вот это и брось на своего пса.

---

¹ Перевод М. Калягиной-Кондратьевой.

Он выдернул другой волос у себя из головы и подал его юноше, а тот сейчас же бросил волос на свою собаку.

Потом великан задал юноше третий вопрос:

– А что, сокол твой клюется?

Юноша рассмеялся.

– Еще как клюется-то! – ответил он. – Мне приходится завязывать ему глаза, пока он не летает, а не то он клюет всех, кто ему под клюв попадет.

– Больше не будет клеваться, – мрачно проговорил великан. – Брось-ка на своего сокола вот это.

И он в третий раз выдернул у себя из головы волос и подал его юноше, а тот бросил волос на сокола, как раньше бросал на коня и собаку.

И тут не успел он и глазом моргнуть, как страшный великан вскочил и с такой силой ударил его по голове своей диковинной дубинкой, что бедняга враз повалился на пол. И тотчас же собака и сокол замертво упали рядом с хозяином, а конь в конюшне оцепенел. Он недвижно стоял в стойле, словно каменный.

Значит, вот как умел укрощать великан неприрученных животных.

Прошло сколько-то времени, и второй из трех братьев пошел к отцу и стал его просить, как просил старший брат:

– Отец, дай мне коня, сокола и собаку и отпусти по белу свету побродить, счастье свое поискать.

Отец выслушал его и дал ему все, что он просил, как раньше дал старшему сыну.

И вот юноша пустился в путь, вечером подъехал к темному дремучему лесу и заблудился, как и старший брат. Вскоре он тоже заметил вдали огонек, подъехал к замку, вошел в него, поужинал и сел у огня. Словом, сделал все, как старший брат. Потом вошел великан и задал ему те же три вопроса, что задавал его старшему брату, а юноша ответил на них так же, как отвечал тот. И ему тоже великан дал три своих волоса с приказом бросить один волос на коня, другой на собаку, третий на сокола. А потом убил его, как убил его старшего брата.

Шло время; младший брат ждал-ждал старших братьев, да так и не дождался. И вот он попросил у отца коня, собаку и сокола и сказал, что хочет поехать на поиски братьев. А бедный старик, хоть и боялся остаться один на старости лет, дал ему все то, что он попросил.

Младший брат пустился в путь и вечером подъехал к темному дремучему лесу, а потом и к замку. Но он был малый смекалистый, и ему не по нраву пришлось все, что он увидел. Не понравился ему и пустой замок, и накрытый стол, а пуще всего – сам хозяин, великан Дреглин Хогни. И юноша решил держать ухо востро.

И вот когда великан спросил, лягается ли его конь, юноша только коротко ответил: «Да». А когда великан дал ему свой волос и приказал бросить его на коня, юноша пошел на конюшню, но волоса на коня не бросил, а зажал его в кулаке и вернулся в замок.

Тут он улучил время, когда великан на него не смотрел, и бросил волос в огонь. Волос зашипел, как змея, и сгорел.

– Что это шипит? – подозрительно спросил великан.

– Да это вода капает из сырого полена, – спокойно ответил юноша.

Великан ему поверил. Потом он дал ему еще два волоса и приказал бросить их на собаку и сокола, а юноша бросил их в огонь. Оба волоса зашипели, но великан на это не обратил внимания. Он думал, что гость уже в его власти. Встал и ринулся на него с дубинкой. Но юноша был начеку и, едва великан поднялся, громко свистнул.

И тут верный его конь выбежал из конюшни, а собака проснулась и вскочила с места, а сокол – он сидел на плече у хозяина – взмахнул крыльями и резко крикнул. И все трое кинулись на великана. Тогда он испытал на себе, как лягается конь, и как кусается пес, и как клюется сокол. Они лягали, кусали и клевали его, пока ему конец не пришел.

Юноша увидел, что великан уже мертвый, взял у него из рук дубинку и пошел осматривать замок. И вот он спустился в темное, мрачное подземелье и нашел там своих братьев. Они лежали рядом, холодные и словно каменные. Младший брат дотронулся до них великановой дубинкой, и они сразу ожили и вскочили на ноги, целые и невредимые.

Потом юноша пошел в другое подземелье и увидел двух коней, двух соколов и двух собак. Они, как и их хозяева, лежали словно мертвые. Юноша дотронулся до них волшебной дубинкой, и они тоже ожили.

Тогда он позвал братьев, и все трое обыскали другие подземелья и нашли в них горы золота и серебра – столько, что им на весь век хватить могло. Потом они зарыли в землю великана и поселились в его замке. Двое братьев поехали домой и вернулись со стариком отцом. И вот зажили они в замке счастливо, да и по сей день так живут.

Волк, улитка и осы Французская сказка²

Раз волк шел по лесу и наступил на улитку. В те времена животные еще умели говорить как люди. Вот улитка ему и сказала:

– Какой ты злой, волк! Зачем топчешь ногами слабых? И чем гордишься? Захочу, так побегу быстрее тебя. Давай побьемся об заклад, что ты и твои приятели волки запыхаетесь, догоняя меня.

– Это тебя-то не догнать, убогая?

– Да, меня, волк. Приходи сюда вместе со своими собратьями завтра с восходом солнца, и посмотрим, кто из нас первый добежит до берега Гаронны.

– Хорошо, придем, убогая.

Волк продолжал путь. Не прошел он и двадцати шагов, как наступил на осиное гнездо.

– Какой ты злой, волк, зачем топчешь ногами слабых? Мы, осы, малы, но тебя не боимся. Хочешь, побьемся об заклад, что мы утопим и тебя, и твоих приятелей волков?

– Это вы-то, мелюзга этакая?

– Да, мы, волк. Приходи сюда вместе со своими собратьями завтра, когда взойдет солнце, и посмотрим, много ли нам понадобится времени, чтобы утопить вас в Гаронне.

– Хорошо, придем.

Волк тотчас же пошел предупредить своих. А улитка сказала осам:

– Подружки, оповестите весь ваш осиный народ. Мои улитки тоже все непременно соберутся на зов. Спрячьтесь в ветвях ив, что растут на берегу Гаронны. Мы пригоним вам волков, а вы в удобную минуту нападите на них и жальте, пока они не бросятся в воду.

– Хорошо, улитка, будет сделано.

И осы улетели, чтобы исполнить то, что обещали. А улитка разместила своих подружек на всем пути до берега Гаронны, через каждые пять шагов по улитке.

На другое утро, с восходом солнца, волки и улитка были уже на том месте, откуда решено было начать бег.

– Ты здесь, улитка?

– Здесь, волки. Начнем.

Волки помчались галопом. На бегу они кричали:

– Где ты, улитка?

– Здесь, волки, – отвечали улитки, расставленные по дороге через каждые пять шагов.

Когда волки добежали до берега Гаронны, осы тучей вылетели из листвы ив и, напав на зверей, принялись больно жалить их, громко жужжа:

– Сильнее! Сильнее!

Бедные волки кинулись в реку и не смели высунуть из воды ничего, кроме кончика морды.

– В нос, в нос! – жужжали осы, налетая на волчьи носы и усердно работая жалами.

Волки все утонули, а улитки и осы, очень довольные, воротились в лес.

---

² Перевод М. Абкиной.

Как осел проглотил Луну Французская сказка³

На север от монтастриюкской церкви есть большой пруд. Здесь пастухи поят скот и женщины стирают белье.

Раз вечером, часов в шесть, а дело было в декабре, взошла луна и отразилась в воде пруда, как в большом зеркале. В это время к пруду подошел какой-то человек и стал поить своего осла. Пока осел пил, ветер вдруг переменялся и нагнал на небо тучи, так что стало совсем темно.

Хозяин осла испугался и побежал от пруда, крича:

– Мой осел пил воду и проглотил луну! Мой осел проглотил луну!

На его вопли сбежались все жители Монтастриюка.

– Чего ты так раскричался?

– Мой осел проглотил луну! Мой осел проглотил луну!

Монтастриюкцы поглядели на небо, на пруд и заплакали, завопили:

– Его осел проглотил луну! Его осел проглотил луну!

Тотчас перед церковью собралось на совет все местное начальство.

– Приведите осла, который проглотил луну.

Привели осла.

– Осел! Это ты проглотил луну?

Осел поднял хвост и заорал.

– Вот, ты сам сознаешься, что проглотил луну! Что мы теперь будем делать, как нам ходить ночью? Ведь в темноте ничего не видно.

Осел опять поднял хвост и заорал.

– Ага! Вот как ты ведешь себя на суде! Хорошо же! Мы тебя приговариваем к смерти. Ты будешь повешен.

Через десять минут осла повесили на дереве. Но тут один из судей спохватился.

– Друзья, – сказал он, – мы превысили наши полномочия. Нам разрешается приговаривать к смерти. Но казнить мы не имеем права. Это право принадлежит только главному судье в Лектуре. На его месте я был бы очень недоволен тем, что здесь только что произошло! Знаете что: чтобы его умиловать, пошлем ему целый воз разной домашней птицы. Отошлем и мертвого осла. Главный судья позовет хорошего хирурга, чтобы извлечь луну у осла из брюха. Кроме того, в Лектуре найдется немало высоких лестниц. Если поставить такую лестницу на колокольне лектурского собора, то, я думаю, какой-нибудь ловкий и смелый слесарь отыщет способ приколотить луну на ее место в небе.

Сказано – сделано. Двенадцать молодых монтастриюкцев тотчас отправились в путь, нагруженные дарами для главного судьи – курами, индюками, гусями, утками. Другие двенадцать несли на плечах длинный дубовый шест, на котором был подвешен за четыре ноги мертвый осел.

Пока не миновали Флеранс, все шло хорошо. Но за Флерансом волки из Рамьерского леса учуяли запах дохлого осла и примчались стаями, рыча словно бешеные. Монтастриюкцы в страхе, побросав птиц и осла, галопом понеслись обратно в Монтастриюк.

В один миг волки сожрали всех птиц и до костей обглодали осла.

На другой день вечером взошла луна и сияла на небе, как обычно.

Монтастриюкские судьи вздохнули с облегчением.

---

³ Перевод М. Абкиной.

– Рамьерские волки оказали нам громадную услугу, – говорили они. – Осел съеден, и главный судья в Лектуре не узнает, что мы сами повесили эту скотину. Ну а что касается луны, которую осел проглотил, – она, как видите, оказалась хитрее волков. Она от них ускользнула и сама вернулась на свое место в небе.

Клубок шерсти Французская сказка⁴

Тетушка Миетта из деревни Месс была так скупа, так скупа, что готова была стричь шерсть с яйца.

Раз она, с прялкой в руке, гнала своих коров в поле Обеспи и нашла на дороге большой клубок шерсти, похожий на какого-то зверька. Она проворно наклонилась, чтобы его подобрать, но так спешила, так спешила, что и не подумала о прядильнице, потерявшей клубок. Она уже видела его в объемистом кармане своего передника, который как будто нарочно сделан для этого.

Но тетушке Миетте никак не удавалось поймать клубок. Он все катился, катился вперед, и, чтобы схватить его, она второпях бросила у дороги свою прялку. Теперь у нее обе руки были свободны и жадно тянулись к клубку. Но клубок ускользал и все катился да катился вперед!

Тетушка Миетта забыла о своей прялке, брошенной на дороге, о своих двух красавицах коровах, которые по привычке спокойно пошли сами на выгон.

Она как сумасшедшая гналась за клубком, а тот все убежал от нее. Словно блуждающий огонек, мелькал он впереди и упорно не давался ей в руки. Задыхаясь, пробежала она через деревенский луг, поднялась, сама того не заметив, на холм Шатель-Гвизон. Тетушка Миетта готова была бежать за таинственным клубком хоть на край света. Наконец ей удалось ухватить не клубок, а кончик нитки, которая тянулась за ним.

Тетушка принялась наматывать нитку на пальцы и так постепенно намотала великолепный большой клубок. А тот, первый, не уменьшался и все убежал вперед, увлекая за собой старую Миетту.

Теперь она довольна: она держит обеими руками, прижимая к груди, громадный клубок шерсти. Она свяжет из него куртку и штаны мужу, юбку себе, а остальную шерсть продаст... Вот так удача! Тетушка Миетта не чувствует усталости.

Клубок скоро становится так велик, что уже невозможно наматывать на него нитку. Огорчилась тетушка Миетта, вздохнула, но делать нечего – оборвала нитку.

Вдруг желанный клубок, за которым она так гналась, как прыгнет – да и скрылся из виду! В тот же самый миг второй великолепный клубок, который она с таким трудом намотала, выскользнул из ее рук, а уж как она старалась удержать его.

И вот старуха снова бросается в погоню! Ей удалось опять поймать конец нитки. Двадцать раз сматывала она нитку в клубок, и двадцать раз ее работа кончалась ничем.

Тетушку Миетту видели в тот день в Мон-Редоне, и в Шастре, и в Урсьере – повсюду. Растрепанная, запыхавшаяся, измученная, бежала она за клубком, лихорадочно перематывая его.

Ее муж нашел обеих коров в поле Обеспи, а прялку жены – на краю дороги. А старая Миетта все не может остановиться, так и бежит до сих пор по лесам и полям.

Если найдете на дороге клубок шерсти, похожий на маленького зверька, подберите его, но только с тем, чтобы вернуть прядильнице, которая его обронила.

---

⁴ Перевод М. Абкиной.

Перевозчик Корейская сказка⁵

Жил себе старый перевозчик.

Никому не отказывал он в перевозе. Давали ему что-нибудь за это – он брал; не давали – ничего не просил.

Видит раз перевозчик, что через реку плывет курей (толстый змей).

Плыл, плыл и стал он тонуть. Тогда старик поспешил к нему на помощь на своем перевозе и перевез его на другую сторону.

Ничего не сказал курей, только заплакал, и где упали его слезы, там растут с тех пор прекрасные цветы. Они растут и в других местах на земле, но только там, где поливают их слезами.

В другой раз, когда старик сидел у своего перевоза, увидел он, что плывет молодая косуля и тонет.

Поехал старик и перевез косулю на другой берег.

Вышла косуля, ничего не сказала и убежала в лес.

Пошел старик в лес нарвать себе салату на зиму – вдруг выбежал красивый козел и стал рыть ногой землю. Но в это время проходил какой-то прохожий с лопатой, и козел убежал.

– Будь добр, прохожий, покопай в этом месте!

Только три раза копнул прохожий, и стукнула лопата обо что-то.

То было золото.

– Благодарю тебя, – сказал старик. – За твою работу даю тебе половину этого золота.

– Это золото выкопал я, и оно мое, – сказал прохожий.

Стали они между собой спорить, и так как ничего из их споров не вышло, то и решили они идти в город, к судье.

Судья отдал золото прохожему, а старика за вымогательство, избив палками, посадил в колодки.

Ночью приполз к старику курей и укусил его в ногу.

На другой день нога старика так распухла, что уже думали, что умрет он.

Ночью опять приполз к нему курей и дал ему целебных листьев.

От этих листьев на другой день пропала вся опухоль на ноге, и даже след от раны исчез.

А курей в ту же ночь приполз к жене судьи и, так же как и старика, укусил ее за ногу.

На другой день у нее так распухла нога, что уже думали, что умрет она.

Тогда начальник тюрьмы доложил судье, что у старика отчего-то пропала такая же опухоль.

Позвал судья старика и спрашивает:

– Отчего пропала у тебя опухоль?

– Курей мне листья такие принес.

– Где листья?

Показал старик, приложил к ноге жены судьи, и опухоль пропала.

– Почему же курей принес тебе листья? Тогда рассказал старик, как перевез курея и косулю.

– А косуля что тебе дала?

– Дал ее муж: то золото, которое ты передал прохожему.

---

⁵ Обработка Н. Гарина-Михайловского.

Тогда судья послал догнать прохожего, отобрал у него золото, передал старику, а прохожего посадил в колодки.

Хитрый Петр и змей Болгарская сказка⁶

Было время, когда по земле бродили великаны-чудища. У них были громадные огненные крылья и хвосты, а чешуя сияла, как солнце. Жили они в горах, в глубоких пещерах, и, когда летали, становились невидимыми.

Эти чудища назывались змеями.

И вот случился на земле Великий потоп, и все змеи потонули, потому что плавать они не умели, а долго летать по небу не могли – крылья ослабевали. Остался на земле только один змей. Он поднялся на самую высокую гору и ждал, пока воды потопа не стечут в моря, озера и реки. И вот обсохла земля, и змей тронулся в путь. Пришел он в болгарскую землю и поселился в горах, в одной пещере. Подыскал себе в служанки старую ведьму и отправился искать богатырей-юнаков.

А в то время уже родились на свет хитрецы, что побеждали не силой, а разумом.

Шел-шел змей, и повстречался ему однажды такой хитрец. Звали его Хитрый Петр. Вот змей и спрашивает его издалека:

– Эй, человек, ты богатырь-юнак?

– Богатырь, – отвечает Хитрый Петр.

– А в чем твоя сила?

– Возьму в руку камень, стисну – вода потечет.

– Не верю, – говорит змей.

– Давай потягаемся. Только сперва ты возьми камень и стисни.

Змей поднял с земли камень, стиснул его, в порошок искрошил – не течет вода.

– Ну, теперь гляди на меня, – говорит Хитрый Петр.

Нагнулся Хитрый Петр, поднял камень, а другой рукой незаметно вынул из торбы комок свежего творога. Стиснул в руке камень вместе с творогом – потекла вода.

Подивился змей на такую богатырскую силу.

– Ну, ты посильнее меня, – говорит. – Давай побратаемся!

– Давай, – согласился Хитрый Петр.

Побратались. Дальше пошли вместе. Шли-шли, дошли до виноградника. Видят: стоит среди виноградника высокая черешня со спелыми плодами. Змей был великан – рвет спелые черешни с высокого дерева и ест с ладони. А Хитрый Петр вертится вокруг ствола да облизуется – не может достать рукой до веток. Обобрал змей все ветки и наклоняет самую верхушку, чтоб и ее очистить. Тут Хитрый Петр изловчился, поймал одну ветку и принялся рвать черешни. Наелся змей, отпустил верхушку, а Хитрый Петр не успел вовремя выпустить свою ветку да и взлетел на воздух, как птица. Перекувырнулся через черешню и шлепнулся в терновый куст. Под тем кустом дремал заяц. Испугался заяц, выскочил – и тягу.

– Что с тобой, побратим? – спрашивает змей Хитрого Петра.

– Да ничего! Увидел я зайца. «Дай, – думаю, – перепрыгну через черешню да схвачу его за уши». А заяц – наутек. Убежал, проклятый!

Змей еще пуще дивится. Пошли дальше. Шли-шли, добрались до леса. А в лесу полным-полно всякой дичи – и зайцев, и серн, и оленей. Змею захотелось есть. Вот он и говорит Хитрому Петру:

– Давай огородим лес высокой стеной, будем дичь ловить. Поймаем – изжарим и съедем.

– Ну что ж, я не прочь, – отвечает Хитрый Петр.

---

⁶ Перевод М. Калягиной-Кондратьевой.

Засучили рукава, принялись за дело. Змей трудится по-богатырски – целые скалы таскает, одну на другую громоздит, а Хитрый Петр затыкает грязью дырочки между камнями.

Сложили высокую стену, огородили лес. Змей перелез через стену и принялся ловить медведей, волков, лисиц, серн, зайцев – всяких зверей. Ловит и в кучу складывает. А Хитрый Петр куда-то скрылся. Стал змей его кликать. Кликал-кликал, наконец Хитрый Петр показался вдалеке. Немного погодя подошел к змею с двумя малыми птенчиками в руках и говорит:

– Видишь? Я и птиц ловить могу! Не велико уменье ловить тех, кто по земле ходит. А ты попробуй поймай того, кто по воздуху летает!

И вот змей с Хитрым Петром сложили под деревом громадный костер. Змей освежевал дичь, насадил на вертелы сто оленей, двести серн, пятьсот зайцев. Изжарилось мясо, змей и говорит Хитрому Петру:

– Садись, побратим, мясо есть!

Сели. Змей ел по-богатырски, как змеи едят, – по зайцу зараз проглатывал, а Хитрый Петр еле-еле управился с лопаткой молодой серны. Смотрит Хитрый Петр на змея, завидует, хочется ему показать, что и он может есть по-богатырски. И стал он хватать громадные куски мяса. Есть не ест, только за спину себе кидает, когда змей в сторону глядит.

Настал вечер. Змей и говорит Хитрому Петру:

– Пойдем ко мне ночевать.

Пришли они в пещеру. Встречает их ведьма и спрашивает на змеевом языке:

– Это кто такой?

– Мой побратим.

– Что он за птица?

– Юнак. Богатырь, каких мало, – посильней меня будет.

– Чего ж ты его не убьешь?

– А как его убить? – спрашивает змей.

– Заснет он ночью, а ты возьми молот в сто пудов весом да и пристукни его.

Хитрый Петр все языки понимал и язык змеев тоже. Испугался до смерти, но ни слова не проронил. Легли спать, потушили светильник. Тут Хитрый Петр встал с постели, вышел из пещеры, набрал в мешок камней и положил его на свою постель под одеяло, а сам спрятался за дверь и ждет, что будет.

В полночь змей поднялся, схватил стопудовый молот, подошел к постели Хитрого Петра и ну дубасить по мешку. Бьет по камням что есть силы – из камней искры летят. Бил-бил, вернулся к ведьме и говорит:

– Ну, теперь убил! Что правда, то правда: крепок был этот юнак, куда крепче меня, – я его колочу, а из него искры летят.

И змей лег спать.

Наутро откуда ни возьмись появляется Хитрый Петр.

– Доброе утро, побратим!

Змей глаза выпучил.

– Как? Ты еще жив? – дивится змей. – Да ведь я же тебя молотом убил!

Усмехнулся Хитрый Петр:

– Так это ты меня бил? А я думал, меня блоха кусала. Нет, брат, лучше уж ты не трудись меня убивать. Я закаленный.

– Как же ты закалился?

– В кипятке.

– Сделай милость, закали и меня, – просит змей, – ведь мы с тобой побратимы.

– Отчего не закалить, закалю, – отвечает Хитрый Петр, – да только вытерпишь ли.

– Вытерплю! – говорит змей. – Очень уж хочется мне стать таким богатырем-юнаком, как ты.

– Ну что ж, так тому и быть, – говорит Хитрый Петр. – Прикажи своей старухе вскипятить чан воды. Да подкатите сюда бочку.

Подкатили бочку. Змей приказал ведьме налить полный чан воды и развести под ним огонь. Закипела вода, вот Хитрый Петр и говорит змею:

– Ну, юнак-богатырь, лезь в бочку! Буду тебя закалять.

Змей с великой охотой влез в бочку, а Хитрый Петр заколотил ее крепко-накрепко, потом провертел дырку и принялся лить кипятком в бочку. Закричал змей:

– Ой-ой! Побратим, горячо!

– Терпи, побратим, – утешает его Хитрый Петр. – Вытерпишь, закалишься не хуже меня.

Вот Хитрый Петр налил бочку доверху и говорит ведьме:

– Держи его в бочке до вечера – закалится, станет крепче железа. А как солнце зайдет, ты бочку разбей и выпусти его.

Ушел Хитрый Петр и был таков. А ведьма сидит, вечера дожидается. Взмошел месяц, разбила она бочку, видит – змею конец пришел.

С той поры нет больше змеев на земле – все перевелись.

Хромая Молли Английская сказка⁷

На одной ферме жили две работницы – Молли и Нелли. Однажды, возвращаясь домой, они услышали шум в хлебном амбаре. Молодым девушкам захотелось узнать, в чем дело. Подойдя к амбару, Молли заглянула в замочную скважину. Вся внутренность амбара была залита ярким светом, и при этом свете молодая девушка увидела множество крошечных хорошеньких человечков с прозрачными крылышками. Они возились в закромах и наполняли пшеничными и ржаными зернами сумочки, висевшие у них на плечах. Впрочем, сумочки эти были так малы, что в них помещалось всего по два-три зернышка.

Молли сразу догадалась, что она видит эльфов – маленьких волшебных обитателей лесов и полей, которые спят в чашечках цветов, пьют росу, качаются на паутинках, но могут награждать людей, сделавших что-нибудь хорошее для них, и наказывать не угодивших им.

– Ах вы, маленькие воры, – сказала она, – погодите, вот я вам!

Она шепотом рассказала Нелли обо всем, что увидела, и попросила подружку помочь ей. Как только первый эльф показался из замочной скважины, девушки схватили его за прозрачные, как у стрекозы, нежные блестящие крылышки. А надо вам сказать, что тот, кто держит за крылышки эльфа, лишает его власти. Молли и Нелли знали это. Маленький эльф гневно отбивался, но, так как в эту минуту у него не было его волшебной силы, он ничего не мог сделать, а, на его беду, остальные лесные духи замешкались в амбаре.

– Отпусти меня, – сказал эльф голосом тоненьким, как жужжание мушки в летний день.

– Ах ты, маленький воришка, – ответила ему Молли, – отпустить тебя! А зачем вы крадете рожь и пшеницу нашего хозяина? Вы крадете, а нас бранят за то, что мы тратим много зерна...

– Отпусти, – опять пропищал эльф.

Молли оглянулась. Она не увидела поблизости ни одного эльфа и решила, что ей можно еще немного поторговаться с маленьким пленником.

– Ну, мы отпустим тебя, какая же польза будет нам от того, что мы поймали за крылышки лесного духа? Ведь поймать эльфа непросто, и это нечасто удается людям. Так неужели же отпустить тебя без всякого выкупа? – сказала Нелли.

– Только отпустите меня, – проговорил эльф, – и вы не будете жалеть об этом. Но вот что: каждый день ставьте возле вашего порога по две чаши с водой. Мы будем выпивать воду или уносить ее к себе домой для поливки наших растений, а вы на рассвете берите то, что окажется в чашах. Только никогда не забывайте ставить чаши с водой. Мы хорошо платим за услуги, но жестоко наказываем забывчивых и ленивых. Да, вот еще что: если вы будете аккуратно ставить нам воду, мы вдобавок ко всему перестанем таскать у вашего хозяина зерно: нам достаточно будет дела и с водой.

– Ну ладно, лети себе на свободу, – в один голос сказали Молли и Нелли и отпустили крылатого духа.

Он взмахнул своими серебристыми крылышками и скрылся в темноте ночи. В ту же минуту из замочной скважины вылетел целый рой крошечных эльфов: все они светились, как маленькие яркие светлячки, и беззвучно трепетали сверкающими прозрачными нежными крылышками.

---

⁷ Обработка Е. Чистяковой-Вер.

Девушки пошли спать. На следующий же вечер они поставили у порога две чаши с чистой водой, а утром нашли в них две серебряные монеты. С тех пор они аккуратно исполняли обещание, данное эльфам, и на рассвете получали награду.

Так продолжалось какое-то время. Но однажды Молли и Нелли отправились на деревенский праздник, долго танцевали там и очень устали. Они вернулись домой поздно и сразу легли спать, забыв на этот раз поставить эльфам воду. Молли тотчас же заснула, а Нелли лежала с открытыми глазами, вспоминая о том, как она веселилась на деревенском балу.

Вдруг возле закрытой двери комнаты девушек послышались жужжание и какой-то негромкий ропот.⁸ Нелли приподнялась на постели и прислушалась. Вскоре она различила целый хор тоненьких голосков эльфов, которые жаловались на леность и забывчивость девушек, говорили, что им очень нужна вода именно в этот день, так как от летнего зноя в лесу засохли все незабудки и кукушкины слезки.

Нелли вскочила с постели и принялась будить подругу, говоря:

– Вставай, Молли. Мы забыли поставить эльфам воду, и они выются возле нашей двери, плачут и упрекают нас за леность и забывчивость.

– Ах, оставь меня! Мне так хочется спать, – ответила Молли. – Иди, ставь воду, если тебе хочется, я же не шевельнусь, даже если сюда слетятся все эльфы Англии.

Нелли поставила чашу с водой у порога. Потом она вернулась в комнату и со спокойной совестью легла в постель. Молли в это время заснула крепким сном. Нелли все еще не спалось. И вот она опять услышала, что возле двери зажужжали тонкие голоски, но на этот раз они были не жалобные, а серьезные и даже сердитые. Эльфы совещались между собой, как им наказать ленивую и нелюбезную Молли.

Одни предлагали накинуться на нее и приняться щипать ее руки и лицо, другие желали испортить ее новую лиловую шляпку с завязками, третьи – послать ей зубную боль. Какой-то эльф придумал сделать ее нос ярко-красным, но другие нашли, что это слишком жестокое наказание для такой хорошенькой девушки. Наконец на совете было решено, что Молли делается хромой на семь лет.

Кроме того, эльфы дали ей возможность вылечиться в самом скором времени, приложив к ноге траву, название которой они произнесли. Нелли, слушавшая все это, ясно различила название лечебного растения, состоявшее из целых семи слогов. Она хотела хорошенько запомнить его, найти траву и таким образом вылечить хромую подругу. Несколько раз повторила она длинное и трудное слово и, думая, что хорошо запомнила мудреное название, заснула, а наутро совсем забыла его. Как она ни ломала голову, каких слов ни придумывала – настоящее название не приходило ей на ум.

Молли сильно хромала, но с этих пор она заботливо и аккуратно ставила свою чашу воды у порога. Иногда, чтобы умиловить эльфов, она, кроме того, клала на порог сот меда, ложечку варенья, кусочек сахару, несколько зерен ржи, ячменя или пшеницы. Утром обе девушки находили в чашах серебряные монеты, но нога Молли не поправлялась.

Так прошел год. Наступил июль. Стояли жаркие тихие дни. Все луга и опушки лесов пестрели чудными цветами. Однажды Молли по поручению своего хозяина понесла яйца на продажу в соседний городок. Хромая девушка ходила медленно, и ей пришлось возвращаться домой вечером. Солнце заходило, Молли торопилась, но не успела вернуться домой раньше сумерек. Стало темно. Над землей потянулся легкий туман, и вот, проходя через большой цветущий луг, Молли в полусумраке увидела, как из маков, колокольчиков, васильков, маргариток, ромашек и иван-чая стали роем вылетать маленькие крылатые существа.

«Эльфы», – подумала она и, с грустью взглянув на свою ногу, пошла дальше.

---

⁸ Ропот – недовольство, выражаемое негромкой речью, в неясной форме.

Вдруг возле ее уха что-то зазвенело, и она почувствовала нежное прикосновение к щеке. Она оглянулась и увидела, что вокруг летают маленькие эльфы, слегка освещенные серебряными лучами поднимавшейся над землей луны.

– погоди, Молли, – сказал один из них, – постой здесь. – И он улетел в лес.

– Благодарим тебя, Молли, за мед, – пропели голоса.

– Благодарим тебя за сахар, – пропищали вторые.

– Благодарим за варенье, – прозвенели третьи.

– погоди, погоди, – закричал целый хор тонких голосков, – наш старший брат эльф Крольф сейчас поможет тебе в беде.

Из леса вылетели четыре громадные ночные бабочки, которые в лапках несли невиданный странный цветок темно-лилового цвета. В его чашечке сидел удивительно красивый эльф, немного покрупнее, чем все остальные, с четырьмя прозрачными крылышками на спине и с маленькой красивой коронкой на светло-золотистых волосиках.

– Крольф! Крольф! – запели эльфы.

В эту минуту эльф Крольф вылетел из цветка. Своими маленькими ручками он взял его из лапок бабочек, с веселым лицом подлетел к Молли и, глядя ей прямо в глаза, сказал длинное название цветка из семи слогов.

Такого удивительного слова Молли никогда не слыхала, а потому тотчас же и забыла его. Между тем Крольф спустился в траву и положил фиолетовый цветок на ступню ее хромой ноги. В ту же минуту молодая девушка услышала:

– Выздоровела, выздоровела!

Крольф сел на одну из бабочек, приветливо махнул Молли рукой и улетел. За ним, извинаясь длинной вереницей, улетели и остальные эльфы. Молли осталась одна.

Совсем здоровая, не хромая, она вернулась домой. Нечего и говорить, что с этого времени ни Молли, ни Нелли никогда не забывали об эльфах. Обе они ставили им воду, а утром получали от них новые чистенькие серебряные монеты.